

Глава 1

Грязная полицейская машина покинула центр Осло и покатила по внешнему кольцу. От ветра, который поднимала машина, трепетали росшие у дорожного ограждения сорняки. Надутый пакет унесло в канаву.

Час был уже поздний, но Карен Станге и Матс Люстад ответили на тревожный вызов.

Смена кончилась, они могли бы отправиться домой, но вместо этого мчатся в район Твейта.

С десяток жителей одного многоквартирного дома жаловались на ужасную вонь. Представитель управляющей компании уже проверил мусорные баки; все чисто. Запах, как оказалось, исходил из квартиры на одиннадцатом этаже. Из-за двери доносилось приглушенное пение, но владелец, Видар Ховланд, отказывался открывать.

Полицейская машина ехала мимо низеньких построек промышленной зоны.

За оградой из колючей проволоки виднелись мусорные контейнеры, грузовики и склады заготовленной на зиму соли.

Высотка на Нокквес-вей походила на исполинскую бетонную лестницу, которая упала на бок и развалилась на три части.

Возле фургона с надписью “Мортенс. Ключи и замки” стоял и махал полицейским мужчина в сером комбинезоне. В свете фар тень от поднятой руки вытянулась на несколько этажей.

Карен свернула к обочине, плавно притормозила, заглушила мотор, и они с Матсом вылезли из машины.

Вечернее небо уже начинало смыкаться, близилась ночь. В воздухе чувствовался морозец; наверное, скоро пойдет снег.

Полицейские поздоровались за руку со слесарем, гладко выбритым человеком с серыми щеками и впалой грудью. Слесарь двигался дергано и нервозно.

— В шведскую полицию поступил тревожный вызов с кладбища — там обнаружили около трехсот зарытых в землю трупов, — еле слышно пошутил он и улыбнулся, глядя в землю.

Могучий представитель обслуживающей компании сидел в пикапе и курил.

— Мужик, наверное, забыл в коридоре мешок с мусором, а в мусоре-то рыбные объедки, — проворчал он и открыл дверцу.

— Будем надеяться, — ответила Карен.

— Я и в дверь колотил, и орал в почтовую щель, что полицию вызову. — Представитель щелчком отбросил окурок в сторону.

— Вы правильно сделали, что связались с нами, — ободрил Матс.

За сорок лет в этом доме находили мертвецов дважды: одного на парковке, а еще один человек умер в своей квартире.

Полицейские и представитель компании последовали за слесарем; удушающий запах встретил их уже в подъезде.

Стараясь не дышать, все четверо вошли в лифт.

Двери закрылись; кабина поехала вверх, отчего пол, казалось, надавил на стопы.

— Одиннадцатый этаж — наш фаворит, — проворчал представитель компании. — В прошлом году тут было выселение со скандалом, а в две тысячи тринадцатом одна квартира сгорела дотла.

— На шведских огнетушителях пишут “Проверять за три дня до пожара”, — тихо пошутил слесарь.

Когда они вышли из лифта, их встретил столь чудовищный запах, что у всех четверых в глазах мелькнуло отчаяние.

Слесарь зажал нос и рот рукой.

Карен еле подавила рвотный спазм. Ей показалось, что диафрагма уже содрогнулась и теперь проталкивает содержимое желудка вверх по пищеводу.

Представитель компании натянул ворот свитера на рот и нос и свободной рукой указал на квартиру.

Карен приложила ухо к двери и прислушалась. Тишина. Карен нажала кнопку, и звонок отозвался нежной мелодией.

Внезапно из квартиры послышался слабый голос. Какой-то мужчина что-то пел или читал нараспев.

Карен заколотила в дверь кулаком, и мужчина затих, но потом снова заговорил, словно бы с опаской.

— Заходим, — распорядился Макс.

Слесарь подошел к двери, поставил на пол тяжелую сумку, расстегнул молнию и спросил:

— Слышите?

— Слышим, — отозвалась Карен.

Дверь другой квартиры открылась, и в проеме показалась маленькая девочка со светлыми встрепанными волосами и темными кругами под глазами.

— Иди, иди к себе, — сказала Карен.

— Я хочу посмотреть, — улыбнулась девочка.

— Мама или папа дома?

— Не знаю. — Девочка быстро закрыла дверь.

Слесарь решил обойтись без пистолета-отмычки и стал высверливать замок целиком. Блестящие металлические стружки, крутясь, посыпались на пол. Слесарь сложил разогретые части цилиндра в сумку, выкрутил задвижку и отошел.

Матс попросил слесаря и представителя компании подождать на лестничной площадке. Карен вытащила оружие; Матс распахнул дверь и крикнул в квартиру:

— Полиция! Мы заходим!

Карен не сводила глаз с зажатого в бледных пальцах пистолета. Несколько секунд черный металл казался ей чужим — собрание деталей, дуло, предохранительная скоба, рукоятка.

— Карен?

Она взглянула Матсу в глаза, повернулась к квартире, вскинула пистолет и шагнула через порог, прижав свободную руку ко рту.

Нет, это не мешок с мусором.

Вонь шла или из ванной, или из кухни.

Карен слышала только стук тяжелых ботинок по полу и собственное дыхание.

Она прошла через прихожую с узким зеркалом на стене и быстро проверила углы в гостиной. Там царил хаос. Кто-то своротил телевизор, цветочные горшки

с папоротниками разбиты, диван-кровать с большими покрывалами явно сдвинут с места, одна из подушек распорота; торшер лежит на полу.

Карен навела пистолет на коридор, ведущий в ванную и кухню, и, пропустив Матса вперед, последовала за ним.

Под тяжелыми ботинками хрустнули осколки стекла.

В свете включенного бра танцевали пылинки.

Карен остановилась и прислушалась.

Матс открыл дверь ванной и через пару секунд опустил пистолет. Карен попыталась заглянуть в ванную, но ей помешала дверь — Карен разглядела только запачканную шторку для душа. Шагнув ближе, Карен толкнула дверь; полоска света протянулась по обоям ванной.

На раковине была кровь.

Карен передернулась, а через секунду услышала у себя за спиной голос — старческий, приглушенный. Тихо пискнув от страха, она круто развернулась и прицелилась в коридор.

Никого.

Переполняемая адреналином, Карен вернулась в гостиную. Послышался смех; Карен наставила пистолет на диван.

Вдруг за ним кто-то прячется?

Она слышала, что Матс что-то ей говорит, но не могла понять, что именно.

В ушах стучал пульс.

Держа палец на спусковом крючке, Карен медленно двинулась вперед, сама чувствуя, как дрожит, и подерживая руку с пистолетом второй рукой.

В следующую секунду она поняла, что голос исходит из музыкального центра, и тут давешний старик снова запел.

Карен обогнула диван, опустив оружие и поглядывая на пыльные провода и сплюснутый пакет из-под чипсов.

— Ладно, — прошептала она себе под нос.

На плеере лежал конверт от CD-диска, выпущенного Институтом языка и народной культуры. Запись была поставлена на повтор. Какой-то старик что-то рассказывал на труднопонимаемом диалекте, смеялся, пел: *“Свадьбы гуляют в наших дворах, все разодетые в пух и прах”*, а потом замолкал.

Матс, появившись в дверном проеме, махнул Карен рукой — он хотел проверить кухню.

На улице почти стемнело, шторы подрагивали от жара батарей.

Идя за Матсом по коридору, Карен оступилась и оперлась о стену рукой, сжимавшей пистолет.

В воздухе стоял запах застарелой мочи и разложения — такой густой, что слезились глаза.

Матс дышал часто, поверхностно; Карен изо всех сил старалась подавить дурноту.

На кухне оба остановились.

На полу лежал голый человек с большой головой и вздутым тугим животом.

Беременная женщина с распухшим сизым пенисом.

Пол поплыл у Карен под ногами, в глазах потемнело.

Матс что-то тихо простонал и оперся о морозильную камеру.

Карен твердила себе, что это просто шок. Она понимала, что мертвец — мужчина, но раздутый живот и разведенные ляжки делали его до одури похожим на женщину в родах.

Карен дрожащими руками сунула пистолет в кобуру.

Разложение зашло уже далеко, плоть казалась рыхлой, сырой.

Матс прошагал через кухню, и его вырвало в раковину так, что брызги попали на кофеварку.

Голова мертвеца походила на почерневшую тыкву, насаженную прямо на плечи, челюсть развалилась, и газы через зияющий провал рта вытолкнули глотку с кадыком наружу.

Здесь дрались, подумала Карен. Его ранили, сломали ему челюсть, он ударился головой о пол и умер.

Матса снова вырвало; он сплюнул тягучую слюну.

В гостиной опять зазвучала песенка.

Взгляд Карен скользнул по животу, разведенным бедрам и половому органу мужчины.

Бледное лицо Матса покрылось потом. Карен подумала: надо подойти, помочь коллеге выйти отсюда, и тут кто-то схватил ее за ногу; Карен взвизгнула от страха, рука дернулась к кобуре, но перед ней стояла та девочка из соседней квартиры.

— Дружок, тебе сюда нельзя, — выдохнула Карен.

— Тут интересно. — Девочка уставилась на нее темными глазами.

Чувствуя, как дрожат ноги, Карен потянула девочку за собой, через всю квартиру, на лестничную площадку.

— Не пускайте сюда никого, — сказала она представителю компании.

— Я только окно открыл!

Карен отчаянно не хотелось возвращаться в квартиру — она уже знала, что увиденное будет сниться ей, что она станет просыпаться по ночам и видеть перед собой этого несчастного с широко расставленными ногами.

Она вернулась на кухню. Матс закрутил кран и взглянул на нее блестящими глазами.

— Уходим? — спросила Карен.

— Да. Я только загляну в морозилку. — Матс указал на кровавые отпечатки у ручки морозильной камеры.

Он вытер губы, открыл крышку и нагнулся над морозилкой.

Карен увидела, как его голова дернулась, словно от удара снизу, а рот открылся в беззвучном крике.

Матс, шатаясь, отступил назад, и крышка с грохотом захлопнулась. Звякнула кофейная чашка на столе.

— Что там? — Карен приблизилась к морозилке.

Схватившись за край раковины, Матс опрокинул стоявшую рядом лейку. Зрачки у него превратились в точки, поставленные тушью, а лицо странно побелело.

— Не смотри туда, — прошептал он.

— Мне надо знать, что в морозилке. — Карен сама услышала страх в своем голосе.

— Не смотри. Ради бога, не смотри.

Глава 2

Садовое хозяйство Валерии де Кастро в Накке (Стокгольм)

Сумерки опускались медленно; темнота стала заметной, лишь когда на все три теплицы лег свет фонариков из рисовой бумаги.

Только тогда стало ясно, что наступил вечер.

Валерия собрала кудрявые волосы в хвост. Сапоги в жидкой глине, грязная красная стеганая куртка натянулась на плечах.

От дыхания поднимался пар; в воздухе свежо пахло морозом.

На сегодня работа закончена. Валерия стянула рабочие перчатки и направилась к дому. Поднявшись на второй этаж, наполнила ванну и бросила испачканную одежду в корзину для стирки.

Подойдя к зеркалу, она увидела у себя на лбу большое грязное пятно, а на щеке — царапину от ежевичного шипа.

Нужно что-нибудь сделать с волосами. Валерия криво улыбнулась сама себе. Очень уж у нее счастливый вид.

Она сдвинула шторку, оперлась о кафельную стену и шагнула в ванну. Вода была горячей, и Валерия помедлила, прежде чем погрузиться полностью.

Положив голову на край ванны, она закрыла глаза и стала слушать, как редкие капли срываются с крана.

Вечером придет Йона.

Как глупо они поссорились! Она обиделась, но это же недоразумение, они во всем разобрались, как взрослые люди.

Валерия открыла глаза и стала разглядывать потолок с бликами от воды. От капель быстро расходились круги.

Шторка снова закрылась, скользнув по карнизу, так что двери и замка не было видно.

Валерия положила ногу на край ванны. Мягко плеснула вода.

Закрыв глаза, Валерия задумалась о Йоне, поняла, что сейчас уснет, и села.

Жарко, лучше вылезти. Валерия встала — с тела текла вода — и безуспешно попыталась рассмотреть в запотевшем зеркале дверь.

Осторожно выбралась из ванны на скользкий пол, взяла полотенце и вытерлась.

Приоткрыла дверь, подождала пару секунд и выглянула в коридор.

На обоях неподвижно лежали тени.

Стояла абсолютная тишина.

Валерия была не из пугливых, но время, проведенное в тюрьме, научило ее осторожности.

Она дошла до спальни, ощущая распаренным телом холод коридора. На темном, но еще не черном небе держались полосы прозрачных облаков.

Валерия достала из комода чистые трусики, натянула их, открыла гардероб, выбрала желтое платье, положила на кровать.

На первом этаже что-то звякнуло.

Валерия замерла чуть дыша и стала прислушиваться.

Что там?

Йона придет только через несколько часов — она приготовит пряное рагу из ягненка со свежим кориандром.

Валерия шагнула к окну и начала опускать штору, как вдруг увидела у теплицы какого-то человека.

Она попятилась, отпустила шнур, и штора с шумом уехала вверх.

Шнур с тихим скрежетом намотался на катушку.

Валерия быстро погасила ночник и снова приблизилась к окну.

На улице никого.

Но Валерия была почти уверена, что на темной опушке неподвижно стоял какой-то человек.

Худой, как скелет, он смотрел вверх, на нее.

Стекла теплиц поблескивали от конденсата. Никого там нет. Нельзя бояться темноты, так не пойдет.

Валерия сказала себе, что это просто покупатель или поставщик. Увидел ее в окне голую и скрылся.

Посетители довольно часто приходили уже после закрытия.

Она потянулась к телефону. Батарея разряжена.

Накинув длинный красный халат, Валерия стала спускаться по лестнице. Через несколько ступенек по ногам потянуло холодным сквозняком. Валерия спустилась еще ниже. Входная дверь была широко открыта.

— Кто здесь? — громко крикнула Валерия.

На коврик и даже на половицы коридора нанесло сухих осенних листьев. Валерия сунула босые ноги в резиновые сапоги, взяла со шляпной полки большой карманный фонарь и вышла.

Спустилась к теплицам, проверила двери, посветила фонариком между растениями.

В свете фонаря темные листья стали светло-зелеными. По стеклянным стенам скользили тени и отражения.

Валерия обогнула самую дальнюю теплицу. На лесной опушке было черно. Холодная трава шуршала под сапогами.

— Вы что-то хотели? — громко сказала Валерия и посветила на деревья.

В луче света стволы стали бледно-серыми. За деревьями притаилась тьма. Валерия прошла мимо старой тачки, чувствуя запах ржавчины, и стала переводить конус света со ствола на ствол.

Трава в половину ее роста не шелохнулась. Валерия продолжала светить на деревья. И вдруг увидела кое-что там, за стволами, на земле. Как будто бревно, прикрытое серым покрывалом.

Свет стал слабее. Валерия потрясла фонарик, возвращая его к жизни, и подошла ближе.

Отвела ветку, чувствуя, как колотится сердце и дрожит в руке фонарь.

Под покрывалом, похоже, лежало тело, кто-то в позе эмбриона, без руки или даже без обеих рук.

Надо поднять покрывало, посмотреть, что там. Надо.

Из леса не доносилось ни звука.

Под сапогом сломалась сухая ветка, и вдруг опушку залило белым светом. Свет падал сзади, двигался из стороны в сторону, и узкие тени деревьев вместе с собственной тенью Валерии заскользили по земле.